

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Объединенная Европа и Россия: история взаимоотношений и проблемы сотрудничества

Б. М. Смитиенко*

Аннотация. В данной статье рассматриваются история и проблема взаимоотношений европейских стран и России, особенности современного этапа европейской интеграции; раскрываются перспективы политического, экономического и гуманитарного сотрудничества России и ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз; Россия; европейская общность; международная экономическая интеграция; европейская безопасность.

United Europe and Russia: History of Relations and Problems of Cooperation

B. M. Smitienko

Abstracts. The article considers the history and problem of relations of European countries and Russia, peculiarities of modern stage of European integration; reveals prospects of political, economic and humanitarian cooperation between Russia and EU.

Keywords: European Union; Russia; European community; international economic integration; European security.

Рассматривая в настоящее время, на исходе первого десятилетия XXI века, комплекс проблем, связанных с местом, ролью и перспективами России в глобализирующейся мировой экономике, можно вполне определенно выявить ряд объективно существующих «узлов» внешнеэкономического взаимодействия нашей страны и, соответственно, векторов ее внешнеэкономической политики (и внешней политики в целом). Одним из важнейших здесь является сегодня и, несомненно, будет таковым в перспективе европейский вектор внешнеэкономической политики РФ. При этом нельзя не учитывать то немаловажное обстоятельство, что в современной ситуации мы имеем дело с Европой, где давно уже ре-

ализуются объединительные и даже интеграционные процессы (прежде всего в рамках Европейского союза). Состоявшийся 31 мая–1 июня 2010 г. юбилейный, 25-й саммит Россия–ЕС подтвердил особую значимость эффективных взаимоотношений указанных партнеров (хотя и не привел к давно ожидаемым результатам, например, подписанию Базового соглашения о сотрудничестве между Россией и ЕС).

Имея сегодня дело с явлением, которое можно определить как «Объединенная Европа», отметим тот немаловажный факт, что идеи объединения Европы (а, значит, и взаимодействия нашей страны с этой объединяющейся Европой) не являются детищем лишь второй половины XX столетия, когда нача-

*Статья взята из творческого наследия доктора экономических наук, профессора Б. М. Смитиенко. Борис Михайлович стоял у истоков создания журнала «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета» и был его главным редактором, под руководством которого решалась масса организационных вопросов, и издание обрело свое лицо и научное содержание.

лись процессы европейской экономической интеграции. Такого рода идеи возникли очень давно, еще в начале XVI столетия об этом писал Эразм Роттердамский¹. Позднее эти идеи в различных вариациях развивались и другими выдающимися мыслителями, учеными, философами, политиками, писателями. Так, например, идеи «Единой Европы» были основными в работах Эмерика Крюссе, в «Великом плане» герцога де Сюлли (XVII век), в европейских проектах Уильяма Пенна и Шарля де Сен-Пьера (XVIII век) и т. д. Обращаясь сегодня, в начале XXI столетия, к работам этих мыслителей и политиков, можно увидеть идеи, которые очень близки современным подходам к процессам единения Европы. Так, например, Уильям Пенн, один из руководителей квакерского движения в Англии, опубликовал в конце XVII века работу под названием «Очерк о настоящем и будущем мире в Европе». Это было по существу новое слово в развитии «европейской идеи», поскольку в нем сочетались попытки соединить христианский гуманизм и пацифизм с прагматическим подходом, позволявшим учитывать реальную политическую структуру Европы, разделенной на множество государств. У. Пенн разносторонне охарактеризовал выгоды, которые можно получить от обеспечения мирного порядка в Европе. Это не только сохранение человеческих жизней и плодов человеческого труда, восстановление авторитета христианства и воплощение его нравственных идеалов, но и позитивное воздействие мира в Европе на экономическую и культурную жизнь: развитие ремесел, торговли и путей сообщения в Европе, строительства, образования, искусства. Одной из центральных идей У. Пенна было создание «Европейской лиги или конфедерации». Её высшим органом должно было стать собрание представителей европейских государств (конгресс, верховный совет, парламент или палата). При этом главную функцию этого европейского форума У. Пенн связывал с мирным разрешением конфликтов между странами или (в ситуации, когда одна из конфликтующих сторон не подчиняется принятому решению и прибегает к насильственным методам) санкционированием и организацией совместных действий остальных государств с целью

принудить ее к подчинению и возмещению ущерба пострадавшей стороне. Характерен подход У. Пенна к определению участников Европейской лиги: он называет при этом все европейские государства, завершая их перечень на востоке Польшей и тогдашней Курляндией, но считает, что «было бы достойным и справедливым» принять в эту лигу «турок и москвитов». Прогноз У. Пенна в значительной степени состоялся (Турция уже многие годы стремится вступить в нынешний Европейский союз, а Россия имеет опыт реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС), а в его комплексном взгляде на европейское сотрудничество видны самые современные по нынешним меркам подходы.

Идеи европеизма в XIX столетии развивались параллельно с идеями универсализма и космополитизма. Определенную популярность в этот период приобрел лозунг «Соединенных Штатов Европы». Так, в 1849 г. в своей речи на Парижском конгрессе мира именно эту мысль развивал знаменитый французский писатель Виктор Гюго. Характерно, что и он видел Россию в качестве непрямого участника мирной, процветающей Европы. В начале XX века идеи создания «Соединенных Штатов Европы» стали снова популярными (как известно, к ним обращался в своих работах и В. И. Ульянов (Ленин)).

Ясно, что для европейской общности объективно существуют естественные и исторические предпосылки. Это географические факторы, связанные с относительной компактностью территории Европы (особенно ее западной части) в сравнении, например, с необъятными просторами Азии и других материков, преобладанием равнин, не разделенных горными хребтами, существованием множества судоходных рек. Впрочем, эти же предпосылки имели и негативные последствия для европейских государств, облегчая вторжение врагов. Исторически при этом расшатывалась родоплеменная замкнутость, возникали межплеменные связи, рождались, исчезали и снова возникали государственные образования, объединявшие различные этнические группы, соответственно перекраивались государственные границы. Как обоснованно пишет в связи с этим Ю. А. Борко, «по-видимому,

¹ Цит. по: Rougemont D. The Idea of the Europe. – N.Y. – L., 1966. P. 86.

именно в этот период начинают складываться такие черты европейца, как высокая мобильность, относительная открытость, готовность к межнациональным контактам, способность к восприятию чужого опыта»².

При этом Европа в реальной практике никогда не была единой ни этнически, ни политически. Только в самом начале ее истории периодически возникали «квазиконтинентальные» государства, искусственно объединенные силой и охватывавшие полностью или частично Западную, Южную и Среднюю Европу: Древняя Римская империя (I–IV века), франкская империя Каролингов (первая половина IX столетия) и Германская, или Священная, Римская империя. Следует отметить, что именно последняя часто упоминается как прообраз единой католической и монархической Европы. Возникнув во второй половине X века и номинально просуществовав до 1806 года, Священная Римская империя уже с самого своего создания была достаточно «рыхлым» и неустойчивым образованием, фактически конгломератом феодальных государств и их владений. Поэтому ее роль как одного из первых проводников «европейской идеи» была на самом деле достаточно незначительной.

Видимо, существенно большее значение имели духовные истоки европеизма, связанные со взглядами на Европу как на регион, который являет миру свой особый — европейский — тип цивилизации.

Однако эти прекрасные идеи единения Европы на практике длительное время находились в очевидном контрасте с европейскими реалиями, которые были совсем другими: династические распри, религиозная и национальная рознь и нетерпимость, конфликты и войны. Показательна в этом смысле речь, которую произнес в сентябре 1970 г. в Цюрихском университете У. Черчилль, напомнивший о том, что Европа является «самым возделанным регионом на земле», «источником христианской веры и христианской этики», «родиной большинства творений культуры, искусства, философии и науки». Назвав в качестве причин европейской трагедии «се-

рию ужасных националистических ссор», У. Черчилль предупредил, что крушение или порабощение Европы вернуло бы ее к «временам раннего Средневековья со всей жестокостью и убожеством»³. Нельзя, впрочем, считать, что сегодняшняя Европа представляет собой идеальный образец межнациональной гармонии, здесь есть свои проблемы и противоречия, однако острота их в сравнении с указанными периодами в целом снизилась.

На практике идеи единения Европы были реализованы лишь во второй половине 50-х гг. XX столетия, когда она вступила на путь международной экономической интеграции. Можно полагать, что именно тогда начался переход Европы от националистических антагонизмов к иному ее состоянию и качеству, которое определяют как «солидарная Европа».

Идея единой Европы приобрела практический смысл в результате совпадения во времени и взаимодействия четырех основных факторов⁴. Первый из этих факторов связан с трагическим опытом двух мировых войн, в основе которых были конфликты взаимоотношений именно в Европе. И выбор здесь оказывается достаточно очевидным: либо мир — либо закат европейской цивилизации, который предсказывал еще в 1918 г. Освальд Шпенглер. В основе второго фактора лежит тот факт, что завершился в целом процесс «кристаллизации» западной экономической системы, главными составляющими которой являются рыночная экономика, дополненная механизмами социальной защиты, политическая демократия, правовое государство (несмотря на сохраняющиеся в этих областях проблемы). Третьим фактором стала далеко зашедшая интернационализация экономической жизни и понимание того, что протекционистские барьеры не только тормозят экономический и социальный прогресс, но и создают предпосылки возрождения национализма, что чревато новыми конфликтами и войнами. Четвертым фактором стала идея единой Европы как особого типа цивилизации, основанной на культурном наследии греко-римской античности, христианской этике, гуманистических традициях времен Ренес-

²Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003, С. 45.

³Churchill W. A Speech at Zurich University, 19 September 1946 // Brugmans H. L'idée européenne, 1920–1970. Bruges, 1970. P. 373.

⁴См.: Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003, С. 42–43.

санса, Реформации и Просвещения, принципах либерализма.

Фактически возникло явление, которое иногда определяют как «европейское сознание», в основе которого лежит понимание Европы как нечто большего, чем простого конгломерата народов, которым по объективным историческим причинам предстало быть соседями (и в этом смысле составляющей «европейского сознания» является европейское «добрососедство»). Одновременно с этим развивались положения не просто об уникальности, но и особой исторической «избранности» Европы, при этом весь остальной мир рассматривался как «не Европа» (в чем проявлялись определенный снобизм, высокомерие в отношении «остального мира»).

Если первая половина XX века была для Западной Европы периодом упадка, то во второй половине столетия она добилась серьезных успехов и по существу вступила в период нового возрождения. Определяющую роль в этом позитивном развитии Западной Европы (к которой затем подключился ряд стран Центральной и Восточной Европы) играет процесс международной экономической интеграции. В рамках этого процесса были пройдены этапы зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, формирования экономического и валютного союза. Сейчас решаются задачи более тесной политической интеграции. Впрочем, продолжающееся расширение Европейского союза, на наш взгляд, в значительной мере усложняет решение этих задач и делает само интеграционное образование в Европе менее концентрированным и более «рыхлым» и аморфным. Начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис негативным образом отразился на развитии экономики Европейского союза и интеграционного процесса в его рамках, прежде всего на развитии экономического и валютного союза («зоны евро»). Наиболее остро весной 2010 г. эти проблемы проявились в Греции, что даже поставило под сомнение перспективы дальнейшего развития зоны евро и потребовало принятия странами ЕС ряда совместных мер, в частности формирования

масштабного «стабилизационного» фонда объемом 750 млрд евро.

Безусловно важно то, что в последние годы в рамках Европейского союза были действительно достигнуты качественно новые, более высокие и достойные человека социально-экономические стандарты жизни и реализована впервые в новой истории комбинация «свободы и достатка» для большинства⁵, что для современной России является одной из острейших проблем.

Как уже указывалось выше, Россия исторически занимает исключительно важное место в системе европейской внешней политики. Как отметил на 22-ом саммите Россия–ЕС в ноябре 2008 г. президент Франции Н. Саркози, «мировая история нам показывает, что нам совершенно не нужны конфликты, что нам не нужны противостояния, разделения, войны»⁶.

Но отношения России и европейских государств исторически всегда были противоречивыми и сложными. Великий русский поэт А. С. Пушкин высказал получившую широкое распространение среди образованной части российского общества точку зрения, что Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна. В период татаро-монгольского нашествия именно Россия «закрыла собой» Западную и Центральную Европу, сама оказавшись на три долгих столетия под татаро-монгольским игом. Сбросив с себя татаро-монгольское иго, Россия в конце XV века возобновила свои политические и торгово-экономические связи с Европой. Упорные войны России с Османской Портой положили в конце концов пределы османской экспансии в Европе. Именно о Россию разбились бредовые идеи Наполеона и Гитлера о мировом господстве. Поэтому исторически современная Европа и европейская цивилизация самым своим существованием во многом обязаны именно России.

Участие России в европейских конфликтах и войнах парадоксальным образом сочеталось с интенсивными культурными и научными отношениями России и Европы. Можно вполне уверенно утверждать, что европейская цивилизация никогда не вышла бы на свой совре-

⁵См.: Гринберг Р. Россия и Евросоюз: Как совместить их интересы и ценности // Человек и труд, 2006, № 2, С. 13.

⁶Совместная пресс-конференция с Президентом Франции, Председателем Совета Евросоюза Николя Саркози и Председателем Комиссии Европейских сообществ Жозе Мануэлом Баррозу по итогам 22-го саммита Россия–ЕС 14 ноября 2008 г. // <http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/14/2100>.

менный уровень без вклада в нее культуры, науки и образования, медицины, литературы, музыки и живописи России. Понимание этого очевидного факта присутствовало еще в письме выдающегося немецкого ученого Готфрида Вильгельма Лейбница Петру Великому, в котором он отмечал, что Россия могла бы стать христианским мостом, связывающим Европу и Китай в целях высшего синтеза цивилизации⁷. Россия трижды предпринимала решительные попытки преодолеть экономическое и культурное отставание от передовых европейских государств: первый раз при Петре Великом, затем в период между отменой крепостного права и началом Первой мировой войны, третья попытка имела место после 1917 г. При этом первые две попытки принесли временный успех и сблизили Россию с Европой, но своей конечной цели не достигли. Третья попытка догнать развитые страны Запада, которая была предпринята коммунистической властью в СССР, успеха не имела и фактически завершилась распадом союзного государства и усилением отставания от развитых европейских стран.

Сейчас руководство России активно работает в направлении преодоления этого отставания, усилившегося в результате поспешных, мало продуманных и во многом авантюристичных реформ 1990-х годов, и в начале XXI столетия здесь произошли позитивные сдвиги. Однако мировой финансово-экономический кризис, возникший в 2008 г., затормозил социально-экономическое развитие России, что, конечно, негативным образом проявляется и в нашем взаимодействии с Европейским союзом.

В настоящее время отношение ЕС к России также достаточно противоречиво и неоднозначно: антагонистическую позицию занимает руководство некоторых бывших социалистических стран, особенно Польши, которая активно поддерживает антироссийские объединения на постсоветском пространстве (ГУАМ, Содружество демократического выбора), как альтернативу СНГ. Причем эти настроения в

Польше и других восточноевропейских государствах активно стимулируются США, которые в своей стратегии сдерживания России в Европе делают ставку на эти страны.

Но в объединенной Европе далеко не все представители политической и экономической элиты, а также население ЕС, придерживаются данных взглядов. Идеи сближения России и ЕС нашли свое отражение в ряде доктрин, концептуальных документов. В их числе — концепции «общеевропейского дома», «конфедерации Западной и Восточной Европы» (Ф. Миттеран), «Европы концентрических кругов» (Ж. Делор), таких религиозных доктрин, как концепция «христианской цивилизации», «европейского блага» и др. Уже в XXI веке появились концепции «Большой Европы», «Европы друзей» и др. В основе данных концепций и доктрин лежат объективные процессы интернационализации всех сфер общественной жизни Европы. Хотя восточная стратегия ЕС унаследовала основные принципы стратегических подходов конца XX века, однако в ней появились новые моменты — политического, экономического и геостратегического характера. Как отмечал, в частности, Дж. Пиндер, коллективная стратегия предусматривала «диалог политиков высокого уровня», создание «стабильной и открытой, плюралистической демократии в России, основанной на принципах правового государства и поддержания процветающей рыночной экономики». Он также подчеркивал, что Россия становится фактором стабильности и формирования нового европейского порядка, и призывал в связи с этим к активному сотрудничеству с Россией для обеспечения европейской стабильности, содействия глобальной безопасности и поиска ответов на общий вызов на континенте⁸.

Именно поэтому Россия активно участвует в работе общеевропейских институтов. Поскольку наша страна является правопреемницей Советского Союза, то она приняла на себя обязательства по работе в Советствии по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)⁹. На протяжении 1990-х годов Россия,

⁷Сборник писем и материалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. — СПб., 1873, С. 207–312–313.

⁸Пиндер Дж. И., Шишков Ю. Евросоюз и Россия: Перспективы партнерства. — М., 2003, С. 155.

⁹6 января 1992 г. Министр иностранных дел России направил письмо Действующему председателю СБСЕ, в котором сообщалось о том, что участие Союза Советских Социалистических Республик в СБСЕ продолжается Российской Федерацией. В письме подтверждалось и то, что Россия в полном объеме сохраняет ответственность за обязательства, закрепленные в Хельсинкском Заключительном акте, Парижской хартии для новой Европы, а также во всех других документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и заявляет о своей решимости действовать в соответствии с положениями этих документов.

когда СБСЕ трансформировалась в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)¹⁰, несмотря на трудности, с которыми ей приходилось сталкиваться, продолжала линию на укрепление позиций ОБСЕ в области поддержания безопасности на европейском континенте. Данная позиция Российской Федерации в отношении роли Организации в архитектуре европейской безопасности связана с тем, что Россия является ее полноправным членом со дня создания. Кроме того, придавая особое значение укреплению ОБСЕ, наша страна рассматривала ее, как минимум до 1997 года, в качестве реальной альтернативы расширению НАТО на Восток. Эта политика РФ основывалась на том, что тезис о главенствующей роли ОБСЕ в обеспечении европейской безопасности присутствует во многих нормативных документах НАТО. В целом, для России ОБСЕ является организацией для сотрудничества равноправных государств в интересах обеспечения безопасности и процветания всех ее участников, для создания Европы без разделительных линий. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что после Стамбульского саммита 1999 года, на котором была подписана Хартия европейской безопасности, ОБСЕ стала и является до настоящего времени выразителем внешнеполитических и экономических интересов сугубо ЕС. Евросоюз занял доминирующее положение в структурах организации, достаточное для осуществления стратегического и тактического контроля над ее деятельностью.

Россия является также членом Совета Европы¹¹, в который она вступила в 1996 г., а в 1998 г. ею была ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Присоединяясь к Совету Европы, Россия взяла на себя обязательства в том, что она готова привести своё законодательство и политическую систему в соответствие с европейскими нормами. Но необходимо отметить, что в последние годы и ОБСЕ, и Совет Европы проводили по разным причинам по существу недружественную по отношению к России политику. В частности, в одном из докладов, представленных в рамках Парламентской ас-

самблеи Совета Европы (ПАСЕ), так называемое «дело ЮКОСА» было квалифицировано как политическое.

В настоящее время в отношениях Евросоюза с Россией существуют также проблемы в энергетическом сотрудничестве, сохраняются ограничения по экспорту российских товаров и услуг на рынки ряда стран ЕС, затягивается по инициативе ЕС заключение нового, отвечающего современным условиям Договора о стратегическом партнерстве (СПС-2) и др. Но в ЕС существует определенное понимание, что укрепление экономических и политических позиций России и обеспечение ее безопасности в современном мире не сводится, естественно, только к развитию взаимоотношений с европейскими странами и такой, объединяющей многие из них, структурой, как Европейский союз. Россия, как крупнейшая в мире с точки зрения своей территории евразийская страна, объективно развивает многовекторную внешнюю политику. Это касается взаимоотношений с США, Китаем, Индией, другими государствами и их объединениями и союзами.

Важнейшей сферой экономических и политических взаимоотношений России является постсоюзное пространство, где решаются задачи развития эффективных связей с сопредельными странами — бывшими республиками СССР. Здесь актуальны проблемы дальнейшего совершенствования экономических и политических взаимоотношений в рамках Союзного государства России и Белоруссии, Евразийского экономического сообщества и, несмотря на имеющиеся сложности, в рамках СНГ в целом.

Если ЕС сможет наладить полноценный диалог с Россией, то данный регион может превратиться из территории традиционного соперничества в территорию взаимовыгодного сотрудничества в интересах обеспечения общеевропейской безопасности.

Библиография:

1. Churchill, W. A Speech at Zurich University, 19 September 1946 // Brugmans H. L'idée européenne, 1920–1970. Bruges, 1970.
2. Rougemont, D. The Idea of the Europe / D.

¹⁰На Будапештском саммите стран-участниц в 1994 году СБСЕ была переименована в ОБСЕ. В настоящее время она объединяет 56 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии.

¹¹Совет Европы был создан в 1949 г. 10 европейскими государствами, и в настоящее время в него входят 48 государств.

Rougemont. – N.Y. – L., 1966.

3. *Борко, Ю. А.* От европейской идеи — к единой Европе / Ю. А. Борко. – М. : Издательский Дом «Деловая литература», 2003.

4. *Гринберг, Р.* Россия и Евросоюз : как совместить их интересы и ценности / Р. Гринберг // Человек и труд, 2006, № 2.

5. *Пиндер, Дж. И.* Евросоюз и Россия : перспективы партнерства / Дж. И. Пиндер, Ю. Шишков. – М., 2003.

6. Сборник писем и материалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. – СПб., 1873.